

В хаосе Гражданской войны: крестьянские хозяйства Южного Урала по материалам переписей 1917 и 1920 годов (на примере Малой Башкирии)

Л. Ф. Сайфуллина

*Лейла Факиловна Сайфуллина, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 71.
E-mail: Sleila.83@mail.ru*

EDN: QJEP1B

Аннотация. В статье на основе сохранившихся в Национальном архиве Республики Башкортостан коллекций подворных карточек Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 годов исследуются изменения в хозяйственном укладе крестьянства в ходе Гражданской войны. С этой целью были отобраны пять населенных пунктов левобережья р. Белой Стерлитамакского уезда с русским земледельческим населением, расположенные в разной удаленности от театра военных действий. Исследование показало, что во всех данных населенных пунктах за 1917–1920 годы увеличилось число хозяйств и наблюдался относительный рост населения. Сокращение числа мужчин рабочего возраста (18–60 лет) выявлено лишь в селах, расположенных на пути следования противоборствующих сторон или тех, в которых непосредственно находились вооруженные формирования. Определено, что к 1920 году было мобилизовано или ушло добровольно на фронт 19,3% мужчин, и с учетом этого сокращение числа мужчин рабочего возраста, по сравнению с их численностью в 1917 году, в среднем составило 26,2%. Резкое сокращение посевных площадей было обусловлено рядом причин (законодательный запрет аренды земель, природно-климатические факторы и др.), из которых наибольшее влияние оказала политика военного коммунизма (продразверстка, государственная хлебная монополия). На основе анализа сельскохозяйственных переписей отмечен процесс осередничивания крестьянства за годы Гражданской войны. Упадок животноводства у земледельческого крестьянства выражался в большей убыли крупного и мелкого рогатого скота и, в меньшей степени, лошадей, которых старались сберечь на будущее как основную тягловую силу в хозяйстве. Зависимости степени сокращения размеров посевных площадей и уменьшения поголовья скота от территориальной удаленности от линии фронта не выявлено.

Ключевые слова: Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения, Стерлитамакский уезд, животноводство, земледелие, кантоны, крестьянство, Малая Башкирия, подворные карточки, РСФСР

Гражданская война в России без всякого сомнения привела к сокрушительным последствиям в экономической, социальной и политической сферах общества, в том числе и в аграрном секторе страны. Переплетение различных факторов (военные действия,

мобилизация и сокращение числа мужских рабочих рук в селе, продразверстка, государственная монополия на хлеб и запрет частной торговли) затрудняет выявление степени влияния каждого из них на общий упадок в земледелии и животноводстве. В свою очередь, произошедшие после революций 1917 года неоднократные изменения административно-территориальных границ губерний, уездов и волостей позволяют лишь приблизительно сравнивать между собой положение крестьянства по опубликованным итогам Всероссийских сельскохозяйственных переписей, проводившихся в 1917 и 1920 годах, которые содержат данные по губерниям¹ и уездам².

Проследить изменения в численности населения и хозяйственном укладе в отдельных населенных пунктах позволяют сохранившиеся в некоторых региональных архивах первичные материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей — подворные карточки. Данный документ представляет собой отпечатанный в типографии бланк, состоящий из одного листа, где с обеих сторон фиксировалась информация по отдельному крестьянскому хозяйству. Переписчиками записывалась губерния, уезд, волость, общество и населенный пункт, к которому относился крестьянский двор; фамилия, имя, отчество главы семьи, национальность, возраст хозяина двора; отмечалось количество членов семьи, мужчин и женщин, их возраст, вид занятий. Особое место выделялось для записи посевных площадей и видов полевых культур в хозяйстве, пород и числа голов скота, числа пчелиных ульев, садовых насаждений. Кроме этого, записывалась информация об использовании наемной рабочей силы и владении торгово-промышленными заведениями. Естественно, изменение политической конъюнктуры вносило свои коррективы в регистрацию информации. Так, в 1917 году в подворных карточках отмечалось сословие домохозяина, подробно записывалась информация о площадях и видах владения землей (общинная, купчая и пр.), аренде земель, чего, по понятным причинам, нет в подворных карточках 1920 года. В свою очередь, в переписи 1920 года дополнительно собиралась информация о высаживаемых огородных культурах, видах и количестве домашней птицы в каждом хозяйстве.

1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской и Азиатской России // Труды ЦСУ РСФСР. Т. I. Вып. 2. М.: 14-я типография Моск. Сов. Нар. Хоз., 1921; Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918–1923. За пять лет работы Центрального статистического управления. М.: [Б.и.], 1924 и др.
2. Итоги сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 года по Курской губернии: поволостные и поуездные итоги: таблицы поволостных итогов. Курск: [Б.и.], 1922; Всероссийская перепись населения 1920 года. Симбирская губерния. Симбирск: Симб. губ. стат. бюро, 1923; Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа: Башнаркомзем, 1923 и др.

Анализ подворных карточек двух сельскохозяйственных переписей позволяет сравнивать демографические и экономические показатели хозяйств отдельных населенных пунктов по двум периодам: до начала активных боевых действий в стране и к концу Гражданской войны. Подобные исследования позволяют не только проследить степень упадка в земледелии и животноводстве, но и выявить конкретное влияние военных событий на демографические показатели и хозяйственный уклад крестьянских дворов выбранного региона.

Первичные материалы сельскохозяйственных переписей не раз становились объектом внимания историков. Так, подворные карточки переписи 1917 года по Алтайскому краю использовались в работах В. Н. Разгона, Д. Н. Беянина, А. В. Разгона (Разгон, Беянин, Разгон, 2021, 2023). По материалам переписи 1916 года в границах Томской губернии работала группа исследователей под руководством А. М. Бауфала (Бауфал и др., 1969). По Республике Бурятия к данным переписи 1917 года обращалась Н. В. Тумурхонова (Тумурхонова, 2009: 916–922; 2015: 27–30). М. И. Роднов обработал огромный массив сохранившейся коллекции подворных карточек сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 годов по Уфимской губернии (Роднов, 1997а, 1997б, 2002, 2009, 2014а, 2014б). Л. Ф. Сайфуллина (Тагирова) провела анализ карточек переписи 1920 года в границах Малой Башкирии (Тагирова, 2022: 123–127; 2023: 132–138; 2024: 229–233).

Малой Башкирией называют Автономную Башкирскую Советскую Социалистическую Республику — новый субъект государства, образованный 20 марта 1919 года по результатам подписанного соглашения между центральной Советской властью и Башкирским правительством. Она занимала обширные территории южной и северо-восточной части Уфимской губернии (части Уфимского, Стерлитамакского, Златоустовского уездов), северной и северо-восточной части Оренбургской губернии (части территорий Оренбургского, Орского, Челябинского, Верхнеуральского, Троицкого уездов), юга Пермской губернии (части Красноуфимского и Екатеринбургского уездов) и территории Бузулукского уезда Самарской губернии.

Административными единицами Малой Башкирии были кантоны, часть которых были образованы в территориальном отрыве друг от друга. Первоначальными принципами включения территорий в Малую Башкирию было компактное проживание на них представителей башкирского этноса. Соседствующие с ними населенные пункты других этнических групп Южного Урала также вошли в состав республики. Число кантонов, их границы, число уездов и населенных пунктов менялись с течением времени. На момент переписи 1920 года Малая Башкирия состояла из одиннадцати кантонов (Кипчак-Джетировский, Тамьян-Катайский, Бурзян-Тангауровский, Усерганский, Табынский, Юрматинский, Кудейский, Дуван-

Кушинский, Аргаяшский, Яланский, Ток-Чуранский). Декретом ВЦИК РСФСР от 18 ноября 1920 года к Республике присоединили вновь образованный Стерлитамакский кантон, состоящий из волостей бывшего Стерлитамакского уезда и г. Стерлитамак. В данном составе Республика просуществовала до 1922 года.

Множество природно-климатических зон, степень близости к военным действиям и изначальные исторически сложившиеся типы хозяйствования многонационального сельского населения не только по всему РСФСР, но и Малой Башкирии не позволяют обобщать и сравнивать их друг с другом по общим показателям. По этим причинам в нашем исследовании для анализа изменений количества дворов, численности населения, площадей посева и голов домашнего скота за период 1917–1920 годов были отобраны населенные пункты с проживающими в них русским земледельческим крестьянством в границах лесостепной зоны левобережья р. Белой бывшего Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, которые в ходе нескольких административно-территориальных изменений в 1919 году частично отнесены к образованным Табынскому и Юрматинскому кантонам, остальные с конца 1920 года вошли в состав Стерлитамакского кантона Малой Башкирии. Отобранные для исследования населенные пункты отличаются степенью вовлеченности в события войны. Два из них — Адвокатовка Бишкаиновской волости (с 1919 года Табынского кантона Малой Башкирии) и Домрачевка Четрымановской волости (с 1920 года Стерлитамакского кантона Малой Башкирии) — находились на относительно удалении от военных действий и прямых столкновений воюющих сторон. Два других — Старо-Барятино Рязановской волости (с 1920 года Стерлитамакского кантона Малой Башкирии) и хутор Самарский Мелеузовской волости (с 1920 года Стерлитамакский кантон Малой Башкирии) — вблизи основных дорог, на пути движения военных сил по Уфимскому тракту (связывающему регион с г. Оренбургом) при захвате г. Стерлитамака белочехами, затем колчаковцами, затем Красной Армией. Приводятся данные также по Русскому Саскулю Куганакской волости (с 1920 года Стерлитамакский кантон Малой Башкирии), где летом 1918 года непосредственно располагался штаб белогвардейцев и белочехов, неоднократно атакованный «красными партизанами» (Плотников, 1986: 177).

Целью данной работы является выявление изменений в количестве населения, площадей посевов и состоянии животноводства на основе анализа подворных карточек переписей 1917 и 1920 годов по отдельным населенным пунктам бывшего Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, расположенным на разном удалении от прямых боевых столкновений и пути следования войск. В связи с этим были поставлены задачи: 1) подсчет количества дворов (хозяйств) и населения, в том числе мужчин рабочего возраста с выявлением числа мобилизованных; 2) подсчет площади посевов полевых культур; 3) определение количества лошадей, крупного

и мелкого рогатого скота; 4) анализ динамики этих показателей, характеризующей изменение положения крестьянства между 1917 и 1920 годами; 5) выявление зависимости этой динамики от близости театра военных действий.

Численность населения

Историки, социологи и демографы солидарны в вопросе о значительном сокращении населения за период Гражданской войны. Дискуссии вызывают лишь цифры потерь и характер привлекаемых в этих исследованиях источников. По официальным данным Центрального статистического управления, общее количество населения СССР в границах 1917 года составляло 146 755 520 человек. Данные переписи 1920 года, приведенные в тех же границах, показали наличие 134 569 206 чел., что означает уменьшение населения за три года на 12 186 314 чел. (Почешхов, Абрегова, Шхачемуков, 2020: 64). По подсчетам Ю. А. Полякова, в 1920 году сокращение населения составило 3 806 тыс. чел., в 1921 году — 1 854 тыс., в 1922 году — 1 592 тыс. (Поляков, 1981: 170–175). Сюда входят жертвы военных действий, красного и белого террора, бандитизма, эпидемий и острых инфекционных заболеваний. К осени 1920 года к ним добавились жертвы локального неурожая в некоторых регионах, который в 1921–1923 годах принял черты массового голода в Поволжье.

Рассмотрим численность крестьянских хозяйств и населения отобранных селений бывшего Стерлитамакского уезда по подворным карточкам сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 годов (табл. 1).

Таблица 1. Изменения численности хозяйств и населения между 1917 и 1920 годами

Селение	Число хозяйств				Число жителей			
	1917	1920	прирост	в %	1917	1920	прирост	в %
Адвокатовка	48	54	6	12,5%	317	337	20	6,3%
Домрачевка	24	28	4	16,7%	198	213	15	7,6%
Старо-Барятино	29	32	3	10,3%	183	207	24	13,1%
Самарский хутор	28	31	3	10,7%	231	236	5	2,2%
Русский Саскуль	151	172	21	13,9%	1036	1049	13	1,3%
Итого	280	317	37	13,2%	1965	2042	77	3,9%

Составлено по: Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 816, 831, 835, 839, 846; Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3687, 4228, 4306, 4476, 4547.

Несмотря на военные действия, во всех рассматриваемых населенных пунктах с 1917 по 1920 год наблюдался рост числа хозяйств на 10,3–16,7%. При этом в Старо-Барятино количество дворов выросло за счет прибытия в село трех семей беженцев белорусов в количестве 12 человек, не имеющих скота и посевов³. Также произошел естественный прирост населения, который составлял от 1,3% в Русском Саскуле до 7,6% в Домрачевке, а в Старо-Барятино без учета беженцев — 6,6%. Таким образом, в Старо-Барятино, близко расположенном от основных путей передвижения войск противоборствующих сторон, количество хозяйств (без учета беженцев) не изменилось. Численность населения в наименьшей степени увеличилась в Русском Саскуле, где в годы войны располагался штаб белогвардейцев и белочехов, служивший мишенью для нападений «красных партизан». Однако абсолютного уменьшения количества дворов и численности населения в изучаемых селах не выявлено. Сельское земледельческое население старалось выживать в существующих условиях, избегая в своем поведении вызова прямых репрессий от противоборствующих сторон, и не стремилось оставлять свои участки и дома, уходить в города, предпочитая оставаться жить на земле.

Воздействие близости театра военных действий более заметно по изменению количества мужчин трудоспособного возраста. Именно они первыми погибали при карательных действиях воюющих сторон, именно их добровольно или насильственно мобилизовали в армию. В соответствии с нормами переписи 1920 года этот возраст определялся в 18–60 лет. Номинально абсолютное уменьшение количества мужчин наблюдалось лишь в населенных пунктах, расположенных вблизи активных боевых действий и основных путях передвижений войск. В процентном отношении уменьшение мужчин рабочего возраста составляло: в Русском Саскуле 10,8%, в Самарском хуторе 19,6%, в Старо-Барятино 23,8%. В относительно спокойных, отдаленных от боевых действий селах — Адвокатовке и Домрачевке — наблюдается небольшой, но рост численности мужчин (табл. 2).

Однако надо учитывать, что в 1920 году из зафиксированных переписью мужчин часть находилась в армии. Если вычислить процентное отношение мобилизованных и добровольно ушедших на фронт к числу всех мужчин рабочего возраста, то оно составляло: в Самарском хуторе 12,2%, в Русском Саскуле 14,1%, в Домрачевке 22,2%, в Адвокатовке 26%, в Старо-Барятино 40,6%. В среднем по селам было мобилизовано 19,3% мужчин. С учетом этого численность мужчин рабочего возраста к 1920 году сократилась относительно 1917 года в среднем на 26,2%, а по отдельным селениям от 18,6% в Адвокатовке до 54,8% в Старо-Барятино (см. табл. 2).

3. Национальный архив Республики Башкортостан (далее — НА РБ). Р-472. Оп. 1. Д. 839. Без пагинации.

Таблица 2. Изменение числа мужчин трудоспособного возраста между 1917 и 1920 годами

Селение	1917	1920	прирост/убыль		в 1920 году		сокраще- ние с уче- том ушедших в армию	
			абс.	%	в ар- мии	оставшиеся в селах	абс.	%
Адвокатовка	70	77	+7	+10	20	57	13	18,6
Домрачевка	35	36	+1	+2,9	8	28	7	20,0
Старо-Баря- тино	42	32	-10	-23,8	13	19	23	54,8
Самарский хутор	51	41	-10	-19,6	5	36	15	29,4
Русский Саскуль	222	198	-24	-10,8	28	170	52	23,4
Итого	420	384	-36	-8,6	74	310	110	26,2

См. источники к табл. 1

Таким образом, при росте количества дворов и численности населения за годы Гражданской войны во всех изучаемых населенных пунктах именно в селах, непосредственно находившихся на территориях военных действий, наблюдалось сокращение мужчин рабочего возраста. При учете числа мобилизованных крестьянство в рассматриваемых нами населенных пунктах к 1920 году лишилось 26,2% мужских рабочих рук.

Полевые посевы

Основными отраслями сельского хозяйства на Южном Урале традиционно были земледелие и животноводство. В период Гражданской войны отмечалось сокращение площадей посевов и поголовья скота, что в большей мере являлось результатом политики государства в земельной и налоговой сфере периода военного коммунизма. Не стоит исключать и фактор близости сельских населенных пунктов к театрам военных действий, когда сельскохозяйственная продукция или рабочий скот (лошади) могли быть реквизированы проходившими вооруженными силами.

По результатам исследования подворных карточек сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 годов выбранных нами сел бывшего Стерлитамакского уезда с проживающим в них русским земледельческим крестьянством были подсчитаны посевные площади, результаты приведены в таблице 3.

Селение	1917	1920	сокращение	
			абс.	%
Адвокатовка	241	83,59	157,41	65,3%
Домрачевка	394,84	112	282,84	71,6%
Старо-Барятино	349,7	265,71	83,99	24,0%
Самарский хутор	358,65	190,12	168,53	47,0%
Русский Саскуль	815,75	617,36	198,39	24,3%
Итого	2 159,94	1268,78	891,16	41,3%

См. источники к табл. 1

Л. Ф. Сайфуллина
В хаосе Граждан-
ской войны: кре-
стьянские хо-
зяйства Южного
Урала по материа-
лам переписей 1917
и 1920 годов

За годы Гражданской войны во всех исследуемых населенных пунктах отмечалось резкое сокращение посевных площадей, которое составило от 24% в Старо-Барятино до 71,6% в Домрачевке. Уменьшение площадей напрямую не было связано с близостью боевых столкновений или прохождения через населенный пункт военных формирований. Но одним из факторов, повлиявших на сокращение засеваемых площадей, было уменьшение количества мужчин рабочего возраста. Например, по материалам подворных карточек крестьян Русского Саскуля, в семье 45-летней Кожировой Агафьи Петровны числились дочь 17 лет и сноха 23 лет. Сын же, как единственный мужчина в семье, к моменту переписи 1920 года уже 4 года был в армии⁴. Кроме этого, в части дворов отмечалось отсутствие рабочих лошадей, скорее всего отобранных для нужд армии⁵. Естественно, в таких условиях засевать большие площади не представлялось возможным.

Еще одним фактором, обусловившим сокращение посевных площадей, был принятый в феврале 1918 года закон «О социализации земли», по которому аренда земель и наем рабочей силы был запрещен (Ильиных, 2023: 48). Если учесть, что русское крестьянство на территории Башкирии до Гражданской войны брало в аренду и засевало плодородные участки как в своем обществе, так и у соседствующих с ними многоземельных башкир, то после 1918 года данные сделки стали незаконными, хотя на сравнительно небольших площадях, в основном внутри своего общества, они имели место. Например, если в Адвокатовке в 1917 году было арендовано 111 дес. пахотных земель, то в 1920 году всего 11,985 дес.⁶ Следует учитывать и психологический фактор, когда в лихолетье Гражданской войны крестьяне опасались делать посевы на землях чужих обществ, не имея твердой уверенности, что смогут собрать свой урожай.

Нельзя исключать и влияние природно-климатического фактора. 1920 год был засушливым в ряде регионов, в том числе и на не-

4. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 831. Б.п.

5. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 716. Б.п.

6. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3687. Б.п.; НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 846. Б.п.

которых территориях бывшего Стерлитамакского уезда. Данное обстоятельство отмечалось как дополнительная информация в подворных карточках у «ответственных» переписчиков (регистраторов). В рассматриваемых нами селах такой информации не зафиксировано, но в границах бывшего Стерлитамакского уезда она встречалась. Так, в Новой Слободке и Отраде Рязановской волости практически в каждом дворе отмечена гибель озимых культур из-за засухи⁷. В селах Отрада той же волости и Осиповке Наумовской волости был указан факт гибели озимых и пересев полей яровыми культурами⁸. В Бобринке Зиргановской волости встречаются записи «неурожая по случаю засухи и червей»⁹.

В Стерлитамакском уезде часто присутствуют записи о недосеве в связи с недостатком семян (Асавбашево Бегенеш-Абукановской волости, Троицкое Мелеузовской волости, Ново-Барятино Рязановской волости и пр.), что скорее всего было связано с налоговой политикой, а именно продразверсткой предыдущих лет.

В значительной мере именно политика властей, с проводимой ими стратегией изъятия излишков хлеба и государственной монополий на его продажу, делала расширение посевных площадей если не невозможным, то бессмысленным для крестьян. Некогда крупные крестьянские хозяйства с посевами свыше 10 дес. практически перестали существовать как значимое явление. В то же время заметно сокращается доля беспосевных крестьянских хозяйств, поскольку в тяжелой внутриволостной ситуации и отмены частной торговли хлебом каждый двор пытался выращивать продукцию, необходимую для собственного потребления (табл. 4).

Таблица 4. Группировка дворов по посевным площадям в 1917 и 1920 годах

Селение	Дворов без посева		С посевом до 4 дес.		С посевом 4–10 дес.		С посевом свыше 10 дес.	
	1917	1920	1917	1920	1917	1920	1917	1920
Адвокатовка	2	1	21	53	20	—	5	—
Домрачевка	—	1	2	13	7	14	15	—
Старо-Барятино	1	4	2	2	9	19	17	10
Самарский хутор	1	—	2	7	9	20	16	4
Русский Саскуль	7	1	59	105	70	66	15	—
Итого	11	7	86	180	115	119	68	14

См. источники к табл. 1

7. НА РБ. Ф. Р-472. Оп.1. Д. 716. Б.п.

8. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 719. Б.п; НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 721. Б.п.

9. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 717. Б.п.

В данном случае необходимо вспомнить общепризнанный тезис советской историографии об обеднении и осереднячивании деревни в годы Гражданской войны (Трапезников, 1971: 532; Поляков, 1967: 141). В современной историографии некоторые исследователи (Иванов, Тертышный, 2002: 146; Лабузов, 2004: 462–463) считали данный тезис экономически не обоснованным и продиктованным соображениями политического характера. Наши исследования, а именно обработка подворных карточек с разбивкой крестьянских хозяйств на группы по площадям посевов 1917 и 1920 годов показывают протекание процессов осереднячивания, когда у крестьян земледельческих регионов в большей мере сокращались (или полностью исчезали) беспосевные, а также крупнокрестьянские хозяйства. Земледельческое производство превращалось в большей мере в натуральное, существующее для удовлетворения потребностей семьи.

Животноводство

Животноводство русского крестьянства изучаемого региона традиционно было направлено на обеспечение земледельческого хозяйства тягловой рабочей силой (лошадьми рабочего возраста), а также снабжение семьи мясомолочными продуктами от крупного и мелкого рогатого скота. Исследователи аграрной сферы периода Гражданской войны подчеркивали повсеместный упадок животноводства на всей территории РСФСР. В рассматриваемых нами населенных пунктах также происходили процессы сокращения численности поголовья скота, характерные для большинства регионов страны (табл. 5).

Таблица 5. Поголовье лошадей в 1917 и 1920 годах

Селение	Всего лошадей				Лошадей рабочего возраста			
	1917	1920	убыль	убыль, %	1917	1920	убыль	убыль, %
Адвокатовка	93	70	23	24,7%	75	59	16	21,3%
Домрачевка	102	101	1	1,0%	80	72	8	10,0%
Старо-Барятино	93	75	18	19,4%	71	53	18	25,4%
Самарский хутор	101	78	23	22,8%	77	61	16	20,8%
Русский Саскуль	292	269	23	7,9%	255	243	12	4,7%
Итого	681	593	88	12,9%	558	488	70	12,5%

См. источники к табл. 1

Из данных таблицы 5 следует, что за годы Гражданской войны во всех населенных пунктах сократилось поголовье лошадей, снижение составило от 1% в Домрачевке до 24,7% в Адвокатовке. В том числе снизилась численность лошадей рабочего возраста: от 4,7% в Русском Саскуле до 25,4% в Старо-Барятино. Данные цифры не связаны с территориальной близостью села к прифронтовым территориям или с прохождением войск через населенный пункт. Видимо, сокращение численности лошадей происходило из-за общей внутренней политики государства, сказавшейся на положении крестьянства этого периода. В целом сокращение поголовья лошадей в рассматриваемых населенных пунктах составило 12,9%, в том числе рабочего возраста 12,5%.

Снижение количества поголовья крупного рогатого скота (табл. 6) имело более выраженный характер и в среднем по изучаемым селам составило 31,3%: от 21,5% в Русском Саскуле до 51,4% в Старо-Барятино.

Таблица 6. Поголовье крупного рогатого скота в 1917 и 1920 годах

Селение	1917	1920	убыль	убыль, %
Адвокатовка	114	73	41	36,0%
Домрачевка	107	81	26	24,3%
Старо-Барятино	142	69	73	51,4%
Самарский хутор	141	80	61	43,3%
Русский Саскуль	441	346	95	21,5%
Итого	945	649	296	31,3%

См. источники к табл. 1

Примерно в тех же пропорциях, как и количество крупного рогатого скота, сократилось поголовье свиней, составив в среднем 30,9% (табл. 7).

Таблица 7. Поголовье мелкого скота в 1917 и 1920 годах

Селение	Овцы				Свиньи			
	1917	1920	убыль	убыль, %	1917	1920	убыль	убыль, %
Адвокатовка	254	146	108	42,5%	159	80	79	49,7%
Домрачевка	313	215	98	31,3%	61	37	24	39,3%
Старо-Барятино	567	242	325	57,3%	52	40	12	23,1%
Самарский хутор	358	156	202	56,4%	87	46	41	47,1%
Русский Саскуль	1249	758	491	39,3%	638	486	152	23,8%
Итого	2741	1517	1224	44,7%	997	689	308	30,9%

См. источники к табл. 1

Наибольшие потери за годы войны наблюдались в овцеводстве, снижение поголовья которого в среднем по изучаемым населенным пунктам составило 44,7%: от 31,3% в Домрачевке до 57,3% в Старо-Барятино (табл. 7). Козы же, являвшиеся большой редкостью в 1917 году и отмеченные лишь в хозяйствах Адвокатовки (6 голов) и в Русском Саскуле (8 голов), совершенно исчезли за годы Гражданской войны из крестьянских дворов рассматриваемых населенных пунктов.

Приведенные цифры в целом совпадают с ситуацией по всему Южному Уралу. Высокие темпы сокращения мелкого, а за ним и крупного рогатого скота объясняются стремлением крестьянства сохранить за счет них популяцию лошадей, как ведущей тягловой силы в земледельческом хозяйстве. Селяне вполне осознавали будущие перспективы развития экономики двора без них (Лабузов, 2004: 469).

Заключение

Период Гражданской войны в России, сопряженный с сильнейшим в XX веке экономическим, политическим и социальным кризисом, отразился и на аграрном секторе страны, в том числе Башкортостана, обширная территория которого включает различные природно-климатические зоны с различающимися хозяйственными укладами крестьян той или иной местности. В данном исследовании были отобраны русские населенные пункты с традиционно развитой земледельческой культурой в границах лесостепной зоны левобережья р. Белой Стерлитамакского уезда. При анализе подворных карточек Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 годов выявлено, что во всех изучаемых селах за годы Гражданской войны наблюдалось сокращение полевых посевов и поголовья скота, характерное для сельского хозяйства всех регионов страны. Отмечается общее осереднячивание крестьянства, при котором сокращалось число беспосевных, а также крупнопосевных (более 10 дес. посевов) крестьянских хозяйств.

В ходе исследования не выявлено непосредственных связей экономического упадка крестьянских хозяйств с фактором территориальной удаленности селений от линии боевых действий. Не исключено, что были селения, попавшие под удар воюющих сторон, когда убивали мирное население, уводили большую часть скота и пр. Но крестьянство, по своему менталитету, стремилось выживать в сложившихся обстоятельствах, избегая прямого влияния насильственных действий. Жители деревень на время присутствия войск в селах, скорее всего, прятались, отходили на другие, более спокойные территории, чтобы уберечь себя, свою семью и наиболее важное для них имущество. В рассмотренных населенных пунктах возможные единичные случаи реквизиции скота или про-

дуктов питания в целом не сильно отразились на общей экономике села. Можно предположить, что на сокращение площадей полевых посевов и численности скота в большей мере повлиял общегосударственный кризис и политика властей периода военного коммунизма. Единственное, что отличало населенные пункты, расположенные вблизи театра военных действий, от селений, находившихся на периферии, это абсолютная убыль мужчин рабочего (трудоспособного) возраста.

Изучение массовых источников, в данном случае сохранившихся коллекций подворных карточек Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 годов, открывает перед исследователями не только новые перспективы в изучении крестьянства того или иного региона на данный момент времени, но и позволяет увидеть происходившие социально-экономические процессы в эти переломные для истории государства годы.

Библиография

- Бауфал А. М., Горюшкин Л. М., Золототрубов В. С., Островский И. В. (1969). Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск: Б.и.
- Иванов А. В., Тертышный А. Т. (2002). Уральское крестьянство и власть в период Гражданской войны (1917–1921 гг.): опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экономического ун-та.
- Илиных В. А. (2023). Земельный кодекс РСФСР 1922 г. в контексте решения аграрного вопроса в России // ЭКО. № 1. (583). С. 43–60.
- Лабузов В. А. (2004). Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти (1917–1932 гг.). Оренбург: ОРЛИТ-А.
- Плотников И. Ф. (1986). Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа: Башкирское книжное издательство.
- Поляков Ю. А. (1967). Переход к нэпу и советское крестьянство. М.: Наука.
- Поляков Ю. А. (1981). Население советской России в 1917–1920 гг. (Историография и источники) // Проблемы русского общественного движения и исторической науки. М.: Наука. С. 170–175.
- Почешхов Н. А., Абрегова Ж. О., Шхачемуков Р. М. (2020). Потери населения в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.): дискуссионное пространство исторической демографии // Современная научная мысль. № 6. С. 63–68.
- Разгон В. Н., Белянин Д. Н., Разгон А. В. (2021). Грамотность сельского населения Алтайского округа в предреволюционный период (на материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. № 16 (4). С. 2053–2061.
- Разгон В. Н., Белянин Д. Н., Разгон А. В. (2023). Аренда земли старожилами и переселенцами в Алтайском округе: сравнительный анализ (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. № 18 (4). С. 2136–2144.
- Роднов М. И. (1997а). Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1997 года. Уфа: НУР-Полиграфиздат.
- Роднов М. И. (1997б). Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа: Гилем.
- Роднов М. И. (2002). Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа: ООО «ДизайнПолиграф-Сервис».
- Роднов М. И. (2009). Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА.

- Роднов М. И. (2014а). Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и др. уезды). М.: ИЗА РАН.
- Роднов М. И. (2014б). Население Уфимского уезда по переписи 1920 года. Справочник. СПб.: Свое издательство.
- Тагирова Л. Ф. (2022). Рязановская волость Стерлитамакского уезда по сельскохозяйственной переписи 1920 г. // Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы. Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет». С. 123–127.
- Тагирова Л. Ф. (2023). Хозяйство мордвы Малой Башкирии по подворным карточкам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. // Отечественная официальная статистика: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Международной научной конференции. М.: Русайнс. С. 132–138.
- Тагирова Л. Ф. (2024). Демография и экономика курганских башкир (на материалах переписи 1920 г.) // Городские башкиры: сохранение и развитие родного языка и культуры в условиях этнокультурного и языкового многообразия: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН. С. 229–233.
- Трапезников С. П. (1971). Ленинизм и аграрный вопрос. Кн. 1. М.: Мысль.
- Тумурхонова Н. В. (2009). Подворные карточки сельскохозяйственных переписей как исторический источник // Российский экономический интернет-журнал. № 2. С. 916–922.
- Тумурхонова Н. В. (2015). Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. как демографический источник (на примере станицы Цакирской) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. № 2 (9). С. 27–30.

Л. Ф. Сайфуллина
В хаосе Гражданской войны: крестьянские хозяйства Южного Урала по материалам переписей 1917 и 1920 годов

In the chaos of the Civil War: Peasant households in the Southern Urals (based on the data of the 1917 and 1920 censuses, Malaya Bashkiria)

Leyla F. Saifullina, PhD (History), Researcher, Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Prosp., 71, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450054, Russia. E-mail: Sleila.83@mail.ru

Abstract. The article considers changes in the economic structure of the peasantry during the Civil War, based on the collections of household cards of the 1917 and 1920 All-Russian Agricultural Censuses from the National Archive of the Republic of Bashkortostan. The author focuses on five settlements on the left bank of the Belaya River in the Sterlitamak district with the Russian agricultural peasantry, located at different distances from the theater of operations. In 1917–1920, in all selected settlements the number of farms increased, and there was a relative increase in the population. A decline in the number of working-age men (18–60 years old) was observed only in villages along the routes taken by opposing forces or where armed formations were stationed. Given the fact that by 1920, 19.3% of men were mobilized or volunteered for the front, the average reduction in the working-age male population was 26.2%. The sharp reduction in sown areas was caused by several factors (legislative ban on land leasing, natural and climatic conditions, etc.), with the greatest impact of the policy of War Communism, especially forced food procurement and the state grain monopoly. Based on the analysis of the agricultural censuses data, the study reveals a trend toward the “middling” of the peasantry during the Civil War. The decline in livestock farming among the peasant-

ry manifested in a significant loss of cattle and small livestock (sheep and goats) and, to a lesser extent, horses that owners strove to preserve for the future as the primary source of draft power for their farms. No correlation was found between the reduction in sown areas or livestock numbers and the distance from the front line.

Key words: All-Russian Agricultural Census, Sterlitamak uyezd, livestock farming, agriculture, cantons, peasantry, Little Bashkiria, household cards, RSFSR

References

- Baufal A. M., Goryushkin L. M., Zolototrubov V. S., Ostrovsky I. V. (1969) *Materialy perepisi 1916 g. po Tomskoi gubernii (iz opyta obrabotki na EVM)* [Materials of the 1916 Census for the Tomsk Province (Computer Processing Results)], Novosibirsk.
- Ivanov A. V., Tertyshny A. T. (2002) *Uralskoe krestyanstvo i vlast v period grazhdanskoi voiny (1917–1921 gg.): opyt osmysleniya problemy v otechestvennoi istoriografii* [Ural Peasantry and the State during the Civil War (1917–1921): Conceptualization in the Russian Historiography], Ekaterinburg: Izd-vo UGEU.
- Illykh V. A. (2023) Zemelny kodeks RSFSR 1922 g. v kontekste resheniya agrarnogo voprosa v Rossii [The 1922 Land Code of the RSFSR in the context of resolving the agrarian question in Russia]. *ECO*, no 1, pp. 43–60.
- Labuzov V. A. (2004) *Agrarnye otnosheniya na Yuzhnom Urale v pervye desyatiletii Sovetskoi vlasti (1917–1932 gg.)* [Agrarian Relations in the Southern Urals in the First Decades of the Soviet Power (1917–1932)], Orenburg: ORLIT-A.
- Plotnikov I. F. (1986) *Geroicheskaya epopeya Uralskoi partizanskoi armii Blyukhera* [The Heroic Epic of Blyukher's Ural Partisan Army], Ufa: Bashkirske knizhnoe izd-vo.
- Polyakov Yu. A. (1967) *Perekhod k nepu i sovetskoe krestyanstvo* [Transition to the New Economic Policy and the Soviet Peasantry], Moscow: Nauka.
- Polyakov Yu. A. (1981) *Naselenie sovetskoi Rossii v 1917–1920 gg. (istoriografiya i istochniki)* [Population of Soviet Russia in 1917–1920 (historiography and sources)]. *Problemy russkogo obshchestvennogo dvizheniya i istoricheskoi nauki*, Moscow: Nauka, pp. 170–175.
- Pocheshkhov N. A., Abregova Zh. O., Shkhachemukov R. M. (2020) *Poteri naseleniya v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii (1917–1922 gg.): diskussionnoe prostranstvo istoricheskoi demografii* [Population losses during the Russian Civil War (1917–1922): Debates in historical demography]. *Sovremennaya Nauchnaya Mysl*, no 6, pp. 63–68.
- Razgon V. N., Belyanin D. N., Razgon A. V. (2021) *Gramotnost selskogo naseleniya Altaiskogo okruga v predrevolyutsionny period (na materialah selskokhozyaistvennoi perepisi 1917 g.)* [Literacy of the rural population in the Altai district in the pre-revolutionary period (based on the 1917 Agricultural Census)]. *Bylye Gody*, vol. 16, no 4, pp. 2053–2061.
- Razgon V. N., Belyanin D. N., Razgon A. V. (2023) *Arenda zemli starozhilami i pereselentsami v Altaiskom okruge: sravnitelny analiz (po dannym vserossiiskoi selskokhozyaistvennoi perepisi 1917 g.)* [Land rent by long-term residents and settlers in the Altai region: A comparative analysis (based on the 1917 All-Russian Agricultural Census)]. *Bylye Gody*, vol. 18, no 4, pp. 2136–2144.
- Rodnov M. I. (1997a) *Krestyanstvo Ufimskogo uyezda po perepisi 1997 goda* [Peasantry of the Ufa Uyezd According to the 1997 Census], Ufa: NUR-Poligrafizdat.
- Rodnov M. I. (1997b) *Krestyane Birskogo uyezda po perepisi 1917 goda* [Peasants of the Birk Uyezd According to the 1917 Census], Ufa: Gilem.
- Rodnov M. I. (2002) *Krestyanstvo Zlatoustovskogo uyezda po perepisi 1917 goda* [Peasantry of the Zlatoust Uyezd According to the 1917 Census], Ufa: DizainPoligraf-ServiS.
- Rodnov M. I. (2009) *Krestyanstvo Belebeevskogo uyezda po perepisi 1920 goda: etnicheskyy sostav* [Peasantry of the Belebeevsk Uyezd According to the 1920 Census: Ethnic Composition.], Moscow: IEA.

- Rodnov M. I. (2014a) *Naselenie Ufimskoi gubernii po perepisi 1920 goda: etnichesky sostav (Birsky, Zlatoustovskiy i dr. uyezdy)* [Population of the Ufa Province According to the 1920 Census: Ethnic Composition (Birk, Zlatoust and Other Uyezds)], Moscow: IEA RAN.
- Rodnov M. I. (2014b) *Naselenie Ufimskogo uyezda po perepisi 1920 goda. Spravochnik* [Population of the Ufa Uyezd According to the 1920 Census. Reference Guide], Saint Petersburg: Svoe izd-vo.
- Tagirova L. F. (2022) Ryazanovskaya volost Sterlitamakskogo uyezda po selskokhozyaistvennoi perepisi 1920 g. [Ryazanovsk volost of the Sterlitamak uyezd according to the 1920 Agricultural Census]. *Lichnost v istoricheskom izmerenii: novye istochniki i metodologicheskie podkhody*, Sterlitamak: Bashkirsky gosudarstvenny universitet, pp. 123–127.
- Tagirova L. F. (2023) Khozyaistvo mordvy Maloi Bashkirii po podvornym kartochkam Vserossiiskoi selskokhozyaistvennoi perepisi 1920 g. [The Mordvins' economy in Little Bashkiria according to household cards of the 1920 All-Russian Agricultural Census]. *Otechestvennaya ofitsialnaya statistika: proshloe, nastoyashchee, budushchee*, Moscow: Rusains, pp. 132–138.
- Tagirova L. F. (2024) Demografiya i ekonomika kurganskikh bashkir (na materialah perepisi 1920 g.) [Demography and economy of the Kurgan Bashkirs (based on the 1920 census)]. *Gorodskie bashkiry: sokhranenie i razvitie rodnogo yazyka i kultury v usloviyah etnokulturnogo i yazykovogo mnogoobraziya*, Ufa: IYal UFITS RAN, pp. 229–233.
- Trapeznikov S. P. (1971) *Leninizm i agrarny vopros. Kn. 1.* [Leninism and the Agrarian Question. Book 1], Moscow: Mysl.
- Tumurkhonova N. V. (2009) Podvornye kartochki selskokhozyaistvennykh perepisei kak istorichesky istochnik [Household cards of agricultural censuses as a historical source]. *Rossiiskiy Ekonomicheskyy Internet-Zhurnal*, no 2, pp. 916–922.
- Tumurkhonova N. V. (2015) Pervichnye materialy Vserossiiskoi selskokhozyaistvennoi perepisi 1917 g. kak demografichesky istochnik (na primere stanitsy Tsakirskoi) [Primary materials of the 1917 All-Russian Agricultural Census as a demographic source (on the example of the Tsakirskaya stanitsa)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi Gosudarstvennoi Akademii Kul'tury i Iskusstva*, no 2, pp. 27–30.